

Ветеран подводной лодки «666» Александр Хибин

Хотел в истребители. Послали в водолазы.

Хибин Александр Михайлович родился 19 января 1938 года в семье сапожника и домохозяйки в Воронеже. В 1955 году там же окончил школу. И сразу после 10-летки был призван на флот ровно на 5 лет. Александр был рад. Служба на флоте для воронежских ребят тогда была предметом особой гордости. Моряков в Воронеже любили. Их воспринимали, как сверхгероев в тельняшках, защищавших Родину в годы Великой Отечественной войны. Прошел медкомиссию и был признан годным для водолазной службы. В 1956 году с отличием окончил Школу водолазов в Балаклаве. В группе из 50 отличников получил распределение на Каспийскую Краснознаменную Флотилию служить водолазом. Довелось побывать в командировках по всему Азербайджану. Бывал на электростанциях, на различных заводах. Работы выполнял с отличным качеством, и командование планировало отправить Александра на учебу в высшее учебное заведение. Хибин давно хотел стать офицером. Еще в 1951 году посылал документы, чтобы стать летчиком-истребителем. В 1955 году пытался в Харьковское танковое высшее военное училище поступить. Но тогда получал отказ, как сын человека, побывавшего в немецком плену. И вот вызывает к себе командир аварийно-спасательной партии. Хибин ему объяснил причину отказа вновь испытывать судьбу. Командир выслушал, отпустил. Но через неделю вновь вызвал и зачитал письмо из КГБ. «Комитет не располагает данными, порочащими честь отца Хибина Александра Михайловича». Путь для учебы был открыт. В Севастополь с Каспия на учебу направили трех водолазов. Александр окончил с отличием в 1960 году офицерские курсы водолазных специалистов, получил воинское звание младший лейтенант и квалификацию «Водолазный специалист».

В пору сокращения

На ту беду в 1960 году Хрущев затеял сокращение личного состава Вооруженных Сил на 1 миллион 200 тысяч человек. А тут выпуск курсов. Куда же выпускников девать? К Хибину и преподаватели, и курсанты (их 24 человека было) относились очень хорошо. В столовую курсов офицерского состава пришел отведать обед сам начальник АСС ВМФ СССР адмирал (Чикер). Староста группы Хибин предупредил своих товарищей и попытался привлечь высокого гостя в водолазный класс. Идет по коридору огромная свита. Младший лейтенант Хибин докладывает: «По Вашему приказанию 24 выпускника-водолаза для встречи собраны в классе». Оказалось, что адмирал об этих курсах и не знал. Старшие офицеры ему не докладывали, сами переживали за свою судьбу в связи с сокращением кадров. Адмирал неожиданно для всех улыбнулся и приглашение принял, зашел в класс. Состоялась двухчасовая беседа с выпускниками. Все пожелания он записал. В дальнейшем все желающие получили назначения. А 7 человек по своему желанию уволились в запас и ушли на гражданку, но были трудоустроены по специальности и в Москве, и в Волгограде, и на Севере. Хибину предложили должность старшего преподавателя Кировской Академии в Ленинграде. И это – младшему лейтенанту. Александр отказался и выбрал на правах отличника Потийскую базу. Он был уже женат. А у жены – бронхиальная астма. С таким недугом в ленинградском климате долго не протянешь. Не захотел рисковать здоровьем дорогого человека. Так и попал младший лейтенант в город Поти, где и служил в разных должностях с 1961 по 1969 год.

В Потийской базе

Сначала был помощником командира корабля и штурманом. Потом был преподавателем-специалистом в 10-ом учебном

центре, учил иностранцев военно-морским дисциплинам. Так что первые кубинские водолазы – все выпускники курсов Хибина. Был командиром аварийно-спасательной партии. А с 14 мая 1964 года – дивизионным (флагманским) водолазом-специалистом. Водолазы Потийской базы все задачи решали только с оценкой отлично. В их обязанности так же входили поиск и уничтожение взрывоопасных предметов. В Туапсе, Сочи, Сухуми, в Новороссийске с 1962 по 1969 год водолазы Потийской базы обнаружили, подняли из воды и уничтожили 15 809 взрывоопасных предметов. На личном счету 207 взрывоопасных предметов. Среди них глубинная бомба, авиационная весом 500 килограмм, три немецких донных магнитных акустических мины по 1000 килограмм с шестью ловушками каждая. С одной из таких мин у берегов Новороссийска Александр Хибин под водой работал 11 часов. А еще он поднял 127 минометных мин различного калибра. Гранаты и патроны даже не записывали в отчеты. Особую опасность представляли баллоны с жидким фосфором. Они проржавели, светились под водой в местах активной коррозии и вытекании содержимого. Но водолазах, после выхода из воды, снаряжение иногда возгоралось в местах соприкосновения с баллонами. Водолаза приходилось тушить, прежде чем раздеть. Водолазы базы неоднократно представлялись к боевым наградам, медалям и орденам. За подъем самолета с секретными документами и оружием Александр Хибин был представлен командованием к ордену «Красной звезды». Но в последний момент орден заменили Почетной грамотой президиума Верховного Совета Грузинской ССР «За самоотверженность, как руководителя водолазных работ».

В 1967 году в Поти прибыла из Москвы представительная комиссия для проверки готовности аварийно-спасательной службы и всей Потийской базы к действиям при оказании помощи терпящей бедствие подводной лодки. Комиссия работала долго, но не одного замечания так и не сделала. В заключение глава комиссии вызвал к себе на беседу. Адмирал узнал, что Хибин в Поти уже 7 лет служит, но перспективы у старшего лейтенанта

здесь нет. Вспомнили и ссылку Пушкина на Кавказ, и Грибоедова, и глашатаев, объявлявших Поти городом и провалившихся по пояс в трясину. Адмирал выслушал внимательно и дал направление молодому офицеру на должность водолазного специалиста-спасателя на экспериментальную подводную лодку с сатанинским бортовым номером «666».

Зачем такая лодка

Уже давно встал вопрос о создании аппарата, который смог работать в качестве спасательного средства достаточно автономно. Еще в 30-годы военные специалисты работали над переоборудованием подводной лодки типа «Барс» или «Щука» в подводный спасательный аппарат. Результата ожидаемого те работы не дали. Только в 1958 году к этой теме приступили очень серьезно. Вышло постановление Совета Министров СССР, в котором предписывалось ЦКБ «Лазурит» выполнить проект переоборудование подводной лодки С-63 (проекта 613) в экспериментальную спасательную подводную лодку проекта 666. Кто придумал такое название, или такой шифр для лодки, сегодня не известно. Но серийную дизельную лодку перегнали в Горький, и 3 марта 1960 года она стала на переоборудование в СПЛ. Эта лодка проекта 613 уже отплавала в Черном море почти 10 лет. Командовали ею Кузнецов, Маркелов, Скипидарников. Капитан 3 ранга Юрий Михайлович Лисичкин в качестве командира принял лодку от Скипидарникова уже в Горьком. А в 1962 году лодка вернулась на Черное море, но уже в качестве экспериментальной спасательной (СПЛ). На заводе к этому времени изготовили управляемый подводный снаряд (УПС). Но флоте снаряд получил название «Шарик». Он имел ходовые двигатели для перемещения как в горизонтальной плоскости, так и по вертикали. Его экипаж – командир и техник (машинист трюмный). УПС располагался на комингс-площадки СПЛ. Он мог самостоятельно сняться с лодки-

спасателя, по приборам обнаружения зависнуть над аварийной лодкой, сесть на ее комингс, присосаться, выровнять давление свое с давлением в лодке, забрать одного человека и самостоятельно найти СПЛ и вернуться на нее. А к тому времени на СПЛ-666 был уже создан настоящий водолазный комплекс с барокамерами и шлюзами. Для этого все торпедное вооружение из первого отсека стандартной лодки было вырезано, крышки торпедных аппаратов заглушены. На освободившемся месте разместили большой шлюзовой отсек и два декомпрессионных поменьше. Из одного декомпрессионного сквозь прочный корпус была смонтирована вертикальная шахта с комингс-площадкой. Вот на нее-то и садился управляемый снаряд. Еще одна двухметровая шахта вела вниз за пределы прочного корпуса. Она предназначалась для выхода водолазов на специальную площадку-выгородку в легком корпусе.

Если в аварийной лодке к моменту эвакуации подводника не было повышенного давления, то декомпрессия не требовалась, и спасенный человек сразу выходил в общие отсеки СПЛ. В противном случае спасенный оставался в барокамерах на весь цикл декомпрессии.

«Шарик» - надежда подводников

«Шарик» на Черном море прошел огромный объем испытаний и экспериментов. Работа в нем оттачивалась до совершенства. Слишком велик был риск гибели и экипажа, и транспортируемого подводника. Командовал «Шариком» Борис Артемьевич Глушков. После окончания академии он командовал и всей лодкой СПЛ-666. Техником был мичман Романов Анатолий Михайлович. По окончании испытаний они оба были представлены к награждению боевыми орденами.

Для выполнения водолазных работ с борта СПЛ предназначалось тяжелое и громоздкое снаряжение ГКС-3М образца 1943 года. А шахта имела диаметр 800 миллиметров. Очень сложно протискиваться через нее. Пока водолаза одевали в барокамере, у него столько сил уходило, что для работы их не оставалось. Можно ли в таком снаряжении работать на СПЛ? И вот 21 декабря, лодка вернулась с моря, экипаж лодки сошел на берег. На борту остался только личный состав отсека барокамер и группа ученых-разработчиков. Гости решили провести сверхплановый эксперимент по спуску водолаза в снаряжение ГКС-3М. А экспериментатором стал хозяин комплекса старший лейтенант Кравченко. И само снаряжение и методика спусков были очень несовершенны. В нарушение условий попарного выхода водолазов Кравченко решил спускаться в одиночку, а помогал ему в шлюзовой камере второй водолаз без маски. В шлюзовой камере вода поднималась до уровня окна скафандра. А дальше необходимо давление в шлюзе уравнивать с забортным, подавая избыточный воздух. Лодка не имела системы среднего давления, воздухом высокого давления можно было и бед натворить. Что и произошло. Водолаз вышел из лодки и уже возвращался. Нижняя крышка закрыта. Он ждет выравнивания давления с внутренним. Но вода не уходила в цистерну спецзамещения, а наоборот, прибывала из нее. Чья ошибка – так никто так и не узнал. Вода прибывала и грозила утопить ассистента без маски. Он закричал. Находящиеся в отсеке, но вне шлюза, люди засуетились. Кто-то повернул вентиль воздуха высокого давления и водолаза вдавило в шлем. Погиб он мгновенно.

Эксперименты с «шариком» продолжались. В Казачьей бухте была затоплена комингс-площадка, на которую садился аппарат. Меняли углы наклона площадки, имитируя различные положения аварийной лодки. УПС наводился по звуку «шумелки» на комингсе. Все действия отрабатывались по многу раз и экипажем лодки, и

экипажем УПС. И вот состоялось зачетное учение по переводу человека из аварийной лодки в спасательную в подводном положении. А в роли спасенного выступил конструктор снаряда капитан-лейтенант Никитинский. Впоследствии он стал капитаном первого ранга, за 20 лет службы создал ряд современных спасательных снарядов. Его заслуга в этом деле очень высока. Прошли эти знаменательные учения по «сухому» методу эвакуации на рейде у устья реки Бельбек. Лодка 633 проекта легла на грунт на глубине 40 метров и подала сигнал тревоги. СПЛ-666 вышла на поиски «аварийной» лодки, нашла ее, и произвела эвакуацию. И это был первый опыт. УПС стал прообразом снарядов будущего, которые могли забирать сразу по 16 человек. Чуть позже было создано новое водолазное снаряжение для работы с борта СПЛ на глубинах до 160 метров.

Совершенство не знает предела

В 1966 году лодку 666 вновь переоборудовали, оснастив ее комплексом длительного пребывания людей под водой. Эту новую технологию к тому моменту испытывали уже по всему миру. Задача крайне тяжелая. Нужны всевозможные датчики микроклимата и состава газовых смесей в барокамере. Нужны были прибору контроля состояния организма человека. Метод давал возможность работать под водой по 6-8 часов. И французы, и американцы ушли далеко вперед в области длительного пребывания под высоким давлением. И настало время их догонять и обгонять. Лодку 666 дооборудовали. И в 1969 году новый комплекс был сдан приемной комиссии. Вот в этот момент и пришел на лодку 666 Хибин в качестве заместителя начальника лаборатории. Иногда ему задавали вопрос коллеги-подводники: «Сколько спирта потребляла лаборатория?» Вопрос не праздный. Системы высокого давления требовали тщательного

обезжиривания. Раз послали запрос Горький в ЦКБ с просьбой прислать дополнительный объем спирта-ректификата. Пришел ответ, что такого спирта в институте сейчас нет, но готовы выслать спирт класса «Прима», используемый для розлива водки «Столичной» на экспорт. Научные руководители обрадовались и отбили телеграмму о том, что готовы на такой вариант замены, но при увеличении объема поставки. И получили дополнительно 400 литров «Примы». Большая часть его пошла, действительно, на обезжиривание систем и механизмов. Меньшая, но тоже достаточная, на дегустацию без экспорта. Но узлы и механизмы были под надежной защитой. Да и сама лаборатория обходилась государству в копейку не шуточную. 10 дней пребывания водолаза на глубине 100 метров требовал затрат, равных стоимости 20 новеньких автомобилей «Волга». На лодке 666 в 1970 году проведен 5-суточный эксперимент на гелео-кислородной смеси. Потом – 30-суточный с пребыванием на 5 метрах. На каждом из акванавтов размещалось без малого 40 датчиков, которые передавали множество параметров человека. На лодке проводились 100-метровые эксперименты. Когда лодке исполнился 31 год, специалисты вдруг обнаружили, что она в крайне плохом состоянии. И лодку списали на металл. И в 1981 году Александр в звании капитана второго ранга Хибин закрыл штат лаборатории и распрощался с СПЛ-666. Порезали ее на «Вторчермете» в Инкермане у Черной речки. Хибин поработал на берегу в системе охраны. Затем 9 лет плавал по морям в различных должностях на судах заграничного плавания. Посмотрел мир, побывал в 11 странах. Отдохнул на берегу, но море звало. Пошел на должность водолаза в 37 бригаду спасательных судов. Сам спускался под воду, молодых водолазов готовил. И так вплоть до 2009 года, когда окончательно ушел на отдых. Общий стаж работы 57 лет, с выслугой водолазной - более 74 лет. Жизнью доволен. Сохраняет бодрость духа. О несбывшейся мечте стать летчиком-

истребителем, а позже – инженером-танкистом, ничуть не жалеет. Через школу Александра Хибина прошли все водолазы Черноморского флота. В качестве члена экзаменационной комиссии давал путевку в жизнь многим водолазам. В 2006 году, в день своего 70-летия Александр Хибин купил желтые розы и спустился с ними на дно на 12 метров. Коллеги прикрыли букет полиэтиленовой пленкой. Теперь туда начинающих водолазов на экскурсию водят.

Завершая рассказ, Александр Хибин сказал просто: «Я счастлив своей жизнью!»

Рассказ ветеран с его слов записал Владимир Илларионов.
Январь 2014 года. Севастополь

<http://www.youtube.com/watch?v=yKIAZ26cAjc> Подводник Хибин, водолаз-спасатель



Александр Михайлович Хибин в феврале 2014 г.



Александр Хибин (слева)
на испытании новой техники



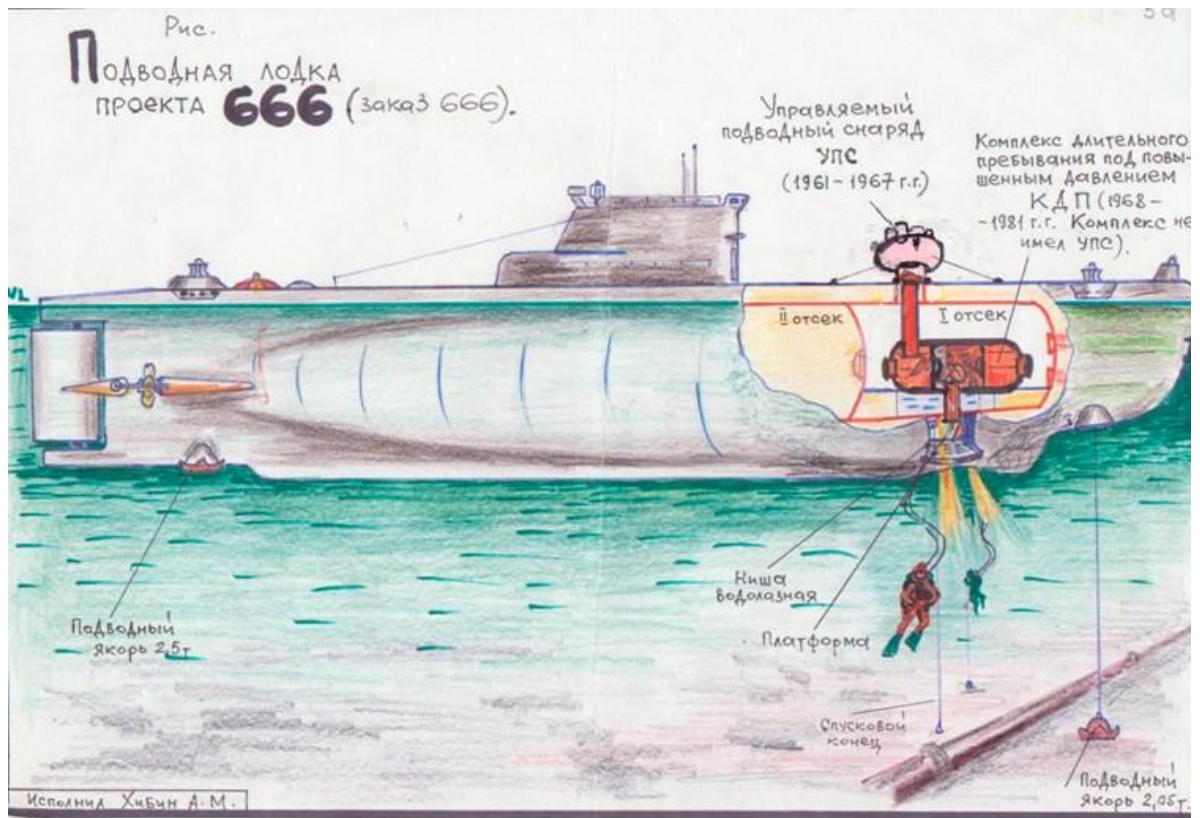
Александр Хибин с желтыми розами погружается
на дно в день своего 80-летнего юбилея



капитан 2 ранга Хибин А.М.



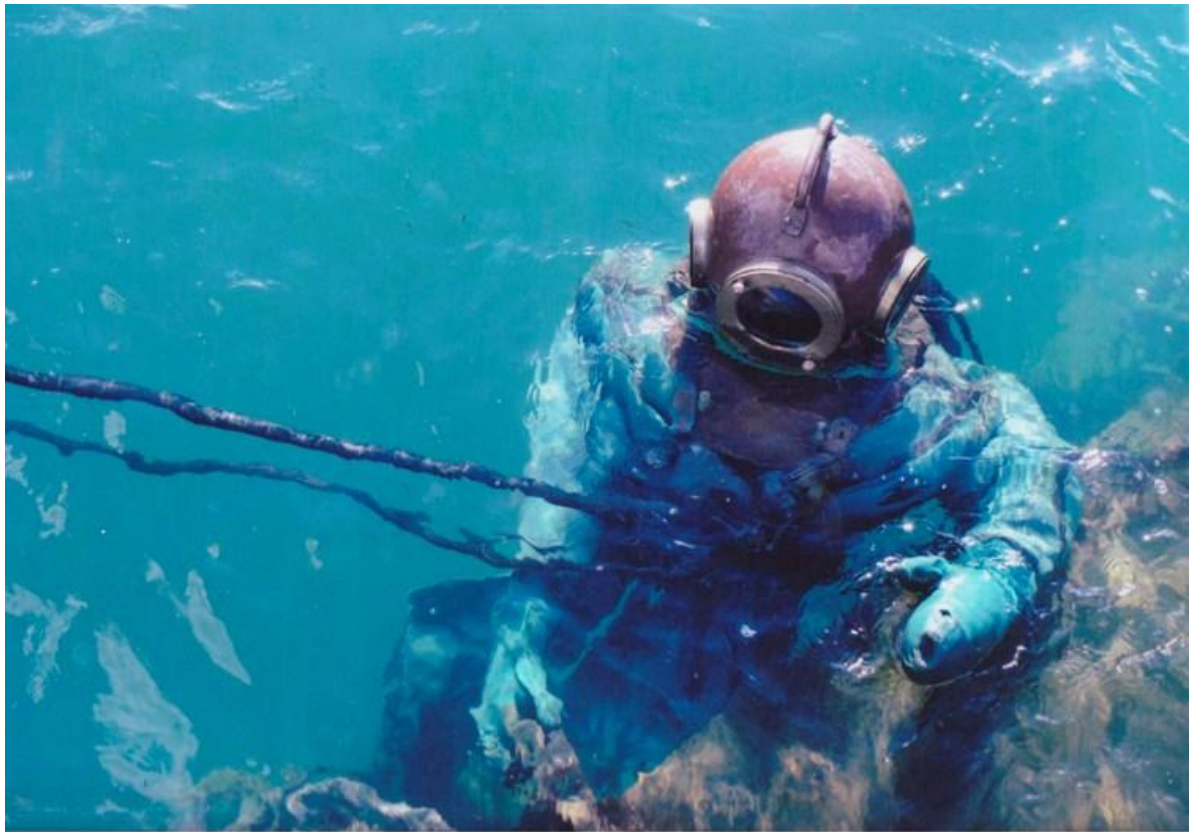
капитан 1 ранга Хибин Александр Михайлович
май 2013 года



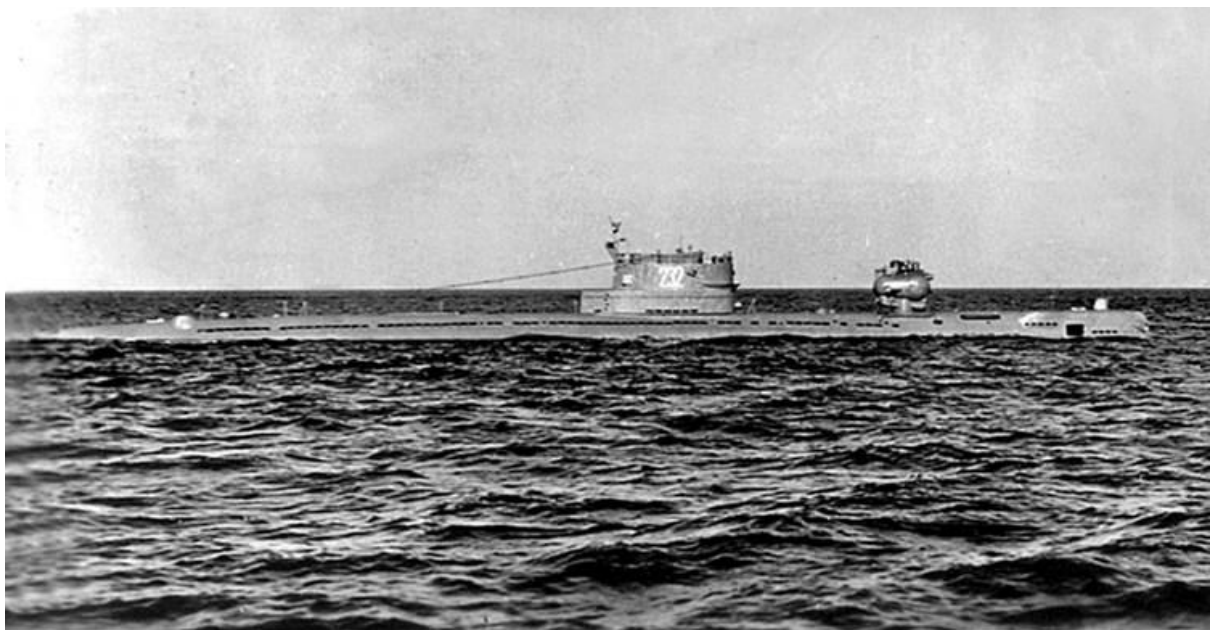
легендарная подводная лодка проекта 666



матрос Александр Хабин. Балаклава, 1956 год.



Погружение



подводная лодка проекта 666



Подготовка к погружению акванавта на подводной лодке проекта 666



капитан 1 ранга Хибин Александр Михайлович у себя дома